This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

G 3447 V5Z74 IAzykov Kniaz Petr Andreevich...

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969

10и/66

КНЯЗЬ

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ.

(Его жизнь и литературно-общественная дѣятельность.)

Очеркъ

Димитрія Языкова (Д. Я.-Ш.),

студента Императорскаго Московскаго Университета.

Съ приложеніемъ библіографическаго указателя.

МОСКВА.
Университетская типографія.
1904.

Дозволено цензурою. Москва, 21 января 1904 года.

Дагуров, Д. I.

...Пусть наша память, свѣтлой
тѣнью
Мерцая на небѣ живыхъ,
Не будетъ чуждой поколѣнью
Грядущихъ путниковъ земныхъ!
Князь П. А. Вяземскій.

I.

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ вдали отъ родины скончался знаменитый русскій поэтъ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій...

Онъ умеръ дряхлымъ восьмидесятишестилѣтнимъ старикомъ. Къ его смерти всѣ уже были подготовлены. Но, тѣмъ не менѣе, когда телеграфъ передалъ изъ Баденъ-Бадена это горестное извѣстіе, врядъ-ли у кого изъ русскихъ образованныхъ людей не защемило на сердцѣ.

Съ именемъ князя П. А. Вяземскаго было тѣсно связано столько дорогихъ для каждаго воспомина-

PG 3447
V5 Z74

ній! И прежде всего при этомъ имени рисовалась долголѣтняя жизнь поэта, — жизнь, изобиловавшая чрезвычайно интересными эпизодами, позволившая ему въ теченіе *пяти* царствованій (Екатерины Великой, Павла I, Александра Благословеннаго, Николая Павловича и Александра II) быть близкимъ свидѣтелемъ прошлаго.

Затѣмъ приходила на память продолжительная литературная дѣятельность князя, подарившая русскихъ читателей длинною вереницей прекрасныхъ стихотвореній, изъ которыхъ многія съ давнихъ уже поръ украсили наши школьныя хрестоматіи. Припоминались, наконецъ, и тѣ дружественныя связи, какія тѣсно соединяли почившаго писателя съ блестящею плеядой лучшихъ представителей родной литературы—Карамзинымъ, Жуковскимъ и Пушкинымъ. Все это невольно дѣлало князя Вяземскаго дорогимъ для сердца каждаго Русскаго человѣка, а потерю его—невознаградимою.

Современные читатели могутъ теперь уже свести близкое знакомство съ прекрасною музой кн. П. А. Вяземскаго при посредствѣ полнаго собранія его сочиненій, роскошно издан-

наго графомъ С. Д. Шереметевымъ.* Сюда вошли не только многочисленныя стихотворенія князя, разсѣянныя по разнымъ сборникамъ, альманахамъ, журналамъ и газетамъ, но и всѣ прозаическіе труды. По-истинѣ трудно подыскать другое собраніе сочиненій русскихъ классиковъ, которое было бы составлено съ такою тщательностью и съ такою рѣдкою любовью къ дѣлу.

Нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же относительно существующихъ біографій почившаго поэта. До сихъ поръ *не появлялось еще ни одной книги*, посвященной подробному жизнеописанію или обзору литературной дѣятельности князя П. А. Вяземскаго. На страницахъ періодическихъ изданій за прежніе годы были, правда, напечатаны болѣе или менѣе обстоятельные біографическіе очерки покойнаго писателя, но они извѣстны теперь развѣ только записнымъ библіофиламъ, да и ихъ необходимо пополнить въ настоящее время новыми, недавно опубликованными, матеріалами.

---

* *Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* (Спб., 1878—1896 гг., двѣнадцать томовъ).

Въ виду двадцатипятилѣтней годовщины со дня смерти поэта, мы позволяемъ себѣ напомнить главные эпизоды его интересной жизни и дѣятельности, причемъ попытаемся „иллюстрировать“ ихъ тѣми стихотвореніями, которыя носятъ автобіографическій характеръ.

Сознаемся, однако, что небольшіе размѣры книжки не позволяютъ намъ воспользоваться здѣсь всѣми обширными, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, біографическими матеріалами.

II.

Кто изъ коренныхъ Москвичей не знакомъ съ мѣстностью, расположенною вблизи Кремля и храма Спасителя и носящею немного странное названіе—*Колымажнаго двора*? Теперь здѣсь, за корпусомъ Музея Изящныхъ Искусствъ, виднѣется большой домъ графа Орлова-Давыдова, а сто лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ этого зданія возвышались обширныя хоромы генералъ-поручика князя Андрея Ивановича Вяземскаго.

Послѣдній, благодаря своему происхожденію и служебной дѣятельности, принадлежалъ къ числу виднѣйшихъ Москвичей-аристократовъ. Очень умный отъ природы, хорошо воспитанный на тогдашній французскій ладъ, всесторонне начитанный, онъ почти всю свою молодость провелъ среди странствованій за границей. Исколесивъ Европу вдоль и поперекъ,

отъ Швеціи до Испаніи и отъ Россіи до Англіи, перевидавъ много женщинъ различныхъ національностей, молодой князь въ концѣ концовъ плѣнился одною родовитою Ирландкой Евгеніей Ивановной Орейли. Онъ предложилъ ей свою руку и сердце, она изъявила согласіе на бракъ, и въ результатѣ—А. И. Вяземскій вернулся въ Москву не одинъ, а съ молодою женой.

Княгиня Евгенія Ивановна оказалась очень симпатичною женщиной, гостепріимною хозяйкой. 12 іюля 1792 года она подарила своего супруга сыномъ, а Россію будущимъ знаменитымъ поэтомъ—княземъ П. А. Вяземскимъ.

„Я родомъ и сердцемъ Москвичъ,—говорилъ впослѣдствіи писатель,—въ Москвѣ родился я, въ ней протекло лучшее время моей жизни, моя молодость и мои зрѣлые годы. Когда судьба и обстоятельства разлучили меня съ Москвой, не переставалъ я принадлежать ей моимъ сердцемъ, моими преданіями, моими сочувствіями.“

Такою же горячею любовью къ родному дому и Первопрестольной столицѣ дышитъ слѣдующее поэтическое признаніе князя Вяземскаго:

Кто можетъ хладно, равнодушно
На домъ родительскій взглянуть?
Въ комъ на привѣтъ его послушно
Живѣй не затрепещетъ грудь?
Влеченьемъ сердца иль случайно
Увижу стѣны, темный садъ,
Гдѣ невнарушимо и тайно
Зарытъ минувшей жизни кладъ, —
Я отъ минуты отрекаюсь
И, охладѣвъ къ тому, что̀ *есть*,
Къ тому, что̀ *было*, прилѣпляюсь,
Чтобъ сердца дань ему принесть...

Тихо и безмятежно протекали первые годы жизни маленькаго князя среди старинной обстановки богатаго барскаго дома и на привольѣ подмосковнаго родоваго имѣнія—Остафьева.

Когда же будущему поэту исполнилось пять лѣтъ, къ нему приставили двухъ иноземныхъ гувернеровъ—Лапьера и Дандилли. Мало знакомые съ истинною педагогикой, эти воспитатели старались, главнымъ образомъ, научить юнаго князя „хорошему“ французскому языку и пріохотить своего питомца къ чтенію французскихъ книгъ. „Умъ мой,—признавался потомъ поэтъ, — былъ воспитанъ и образованъ во французской школѣ... Связь моя укрѣпилась съ одною французскою литературой, осо-

бенно минувшаго столѣтія. *Но*,—добавлялъ онъ затѣмъ,—*русскій ключъ пробивался во мнѣ изъ-подъ французской насыпи.*"

Что же помогало этому „ключу" выбиваться наружу изъ-подъ крѣпкой плотины, сооруженной руками гг. Лапьера и Дандилли? Да, и откуда вообще могла взяться „русская струйка" въ офранцуженной семьѣ Вяземскихъ? Оказывается, что при маленькомъ князѣ, кромѣ иноземныхъ учителей, состоялъ еще въ качествѣ не то дядьки, не то слуги, дворовый человѣкъ Никита Ивановъ. Послѣдній умѣлъ читать и писать, и отъ него-то будущій писатель научился сначала говорить на родномъ языкѣ, а потомъ и разбирать по складамъ *Московскія Вѣдомости*. „Я—вспоминалъ впослѣдствіи поэтъ—караулилъ появленіе *Вѣдомостей*, чтобы съ жадностію прочитывать стихотворенія, напечатанныя въ нихъ."

Такимъ образомъ безызвѣстный Никита Ивановъ сыгралъ въ исторіи русской литературы почти такую же видную роль, какъ и знаменитая няня Арина Родіоновна. Вторая заставила полюбить Пушкина русскія народныя сказки, а первый научилъ князя Вяземскаго говорить и читать на родномъ языкѣ.

Но самою лучшею школой для всесторонняго развитія будущаго поэта явились гостиная и кабинетъ его отца. Выйдя въ отставку, князь Андрей Ивановичъ сдѣлался домосѣдомъ и— по мѣткому выраженію сына—*гостепріимнымъ собирателемъ Московской земли.* Его богатыя хоромы стали, такъ-сказать, сборнымъ пунктомъ для чиновной аристократіи и лучшихъ представителей тогдашней литературы. Тутъ передавались интересныя „новости дня", обсуждались различные текущіе вопросы, нерѣдко завязывались и оживленные споры, въ которыхъ принималъ видное участіе самъ хозяинъ, слывшій среди своихъ знакомыхъ за „сильнаго, образованнаго діалектика". Словомъ здѣсь, говоря словами поэта,—

....среди дружеской бесѣды
Мѣнялись мыслями и юноши, и дѣды:
Одни съ преданьями, плодами думъ и лѣтъ,
Другихъ манилъ впередъ надежды пышный цвѣтъ.
Тутъ былъ просторъ для всѣхъ и возрастовъ, и мнѣній,
И не было вражды у встрѣчныхъ поколѣній.

Много интереснаго и полезнаго вы-

несъ изъ этихъ оживленныхъ бесѣдъ нашъ будущій писатель. „Мѣтко вслушивался я—говорилъ онъ впослѣдствіи — въ разговоры, которые раздавались вокругъ меня; разумѣется, многаго не понималъ я или понималъ криво, *но все же кое-что схватывалъ; такимъ образомъ мой умъ могъ развиться довольно рано.*“

III.

Не долго, однако, наслаждался князь П. А. Вяземскій такою благодатною атмосферой родительскаго дома. Десяти лѣтъ отъ роду—въ 1802 году онъ уже лишился своей горячо любимой матери, а вскорѣ послѣ этого отецъ рѣшилъ его опредѣлить въ одно изъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Выборъ палъ на извѣстный тогдашній „Петербургскій іезуитскій пансіонъ“, ректоромъ котораго состоялъ патеръ Чижъ, и гдѣ обучалось большинство молодыхъ русскихъ дворянъ того времени.

Будущій поэтъ поступилъ сразу во второй или такъ-называемый „средній“ классъ этой католической школы и впослѣдствіи самъ объяснилъ ея важное значеніе, какъ для себя, такъ и для своихъ товарищей. Іезуитскій пансіонъ былъ, по его словамъ, „*разсадникомъ*, въ которомъ

развивались и созрѣвали будущія силы,—*теплымъ гнѣздомъ*, которое нѣкогда собрало и пріютило русскую молодежь.“ Своихъ наставниковъ поэтъ характеризуетъ, какъ людей просвѣщенныхъ, внимательныхъ, добросовѣстныхъ. Не даромъ онъ въ одномъ изъ стихотвореній оставилъ слѣдующее любопытное признаніе:

Дѣтьми насъ патеръ Чижъ лелѣялъ въ черной клѣткѣ;
Но мы, безпечные, какъ соловьи на вѣткѣ,
Встрѣчая пѣсками весну своихъ годовъ
Любили мирный свой іезуитскій кровъ..
Тамъ жизни внутренней разсвѣтъ нашъ и начало,
Тамъ оперилась мысль, чутье тамъ чувствомъ стало;
Изъ просвѣщенныхъ рукъ наставниковъ-друзей
Запали въ нашу грудь, на жатву позднихъ дней,
Зародыши любви и любозванья сѣмя...
Счастливые годы! безоблачное время!..

Изъ этого, столь любимаго поэтомъ учебнаго заведенія, ему пришлось на коротвій срокъ перейти въ пансіонъ, учрежденный при Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, а потомъ вернуться въ родную Москву. Для завершенія своего образованія, онъ

началъ, по желанію отца, слушать лекціи профессоровъ Ф. Ф. Рейсса, Буле, Рейнгардта. Русскою же словесностью писатель съ увлеченіемъ занимался подъ руководствомъ даровитаго преподавателя Московскаго Благороднаго Пансіона и небезизвѣстнаго литератора Петра Ивановича Богданова. Къ этому-то періоду научныхъ занятій и относятся первыя пробы пера юнаго князя. Дебютными произведеніями его можно считать французскіе стихи, напримѣръ: *На смерть Нельсона* (1805 г.), и русскую эпиграмму на профессора-переводчика А. Ѳ. Мерзлякова. Какъ ни странно, но эти „первые плоды“ музы П. А. Вяземскаго долго не пользовались поощреніемъ Н. М. Карамзина. „Онъ боялся,—пишетъ самъ поэтъ,—увидѣть во мнѣ плохаго стихотворца... Берегитесь, говаривалъ онъ, нѣтъ никого жальче и смѣшнѣе худаго писателя и рифмоплета“.

20 апрѣля 1806 года молодому князю пришлось перенести новое тяжкое горе. Въ этотъ день не стало его отца Андрея Ивановича Вяземскаго. Послѣдній, умирая, поручилъ своего четырнадцатилѣтняго сына до совершеннолѣтія Н. М. Карамзину, который тогда еще болѣе сблизился съ

ихъ домомъ вслѣдствіе женитьбы на сестрѣ поэта—Е. А. Колывановой.

Знаменитый исторіографъ свято исполнилъ волю умирающаго князя, какъ о томъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія прочувствованныя строки П. А. Вяземскаго:

О, Карамзинъ! Ты здѣсь съ любимыми творцами.
Въ душѣ твой образъ слитъ съ священными мечтами...
Родитель на одрѣ болѣзни роковой,
Тебѣ вѣрялъ меня хладѣющей рукой
И мыслью отдыхалъ въ страданіяхъ недуга,
Что сынъ его найдетъ въ тебѣ отца и друга...
О, какъ исполнилъ ты сей дружества завѣтъ,
Ты юности моей взлелѣялъ сирый цвѣтъ...
О мой второй отецъ! любовью, дѣломъ, словомъ
Ты былъ мнѣ отческимъ примѣромъ и покровомъ...

IV.

Завершивъ, такимъ образомъ, подъ благотворнымъ руководствомъ Н. М. Карамзина, свое образованіе, нашъ поэтъ, черезъ годъ послѣ смерти отца, началъ служебную дѣятельность. Сначала онъ поступилъ юнкеромъ въ Московскую Межевую Канцелярію, которая находилась тогда подъ управленіемъ сенатора В. А. Обрѣзкова. А потомъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ предпринялъ ревизіонную экспедицію по Владимірской, Нижегородской, Казанской и Пермской губерніямъ. „Эта офиціальная поѣздка, какъ вспоминалъ князь Вяземскій, представляла рядъ любопытныхъ впечатлѣній: незнакомая намъ приволжская и прикамская природа съ разнообразными картинами своими была для насъ новымъ зрѣлищемъ.“ Но кромѣ указаннаго путешествія, первые служебные годы мо-

лодаго поэта были отмѣчены также вступленіемъ его на литературное поприще. Благодаря дружественной связи съ авторомъ *Свѣтланы* В. А. Жуковскимъ, тогдашнимъ издателемъ *Вѣстника Европы*, нашъ писатель помѣстилъ на страницахъ этого журнала двѣ критическія статьи, стихотворныя „посланія къ друзьямъ“ и нѣсколько эпиграммъ.

Эти первые плоды начинающей музы и служебная карьера князя были, однако, скоро прерваны — наступленіемъ военной грозы 1812 года. Молодой поэтъ, только-что обвѣнчавшійся на княжнѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Гагариной и едва оправившійся отъ тяжелой болѣзни—воспаленія легкихъ, въ порывѣ патріотическаго одушевленія, рѣшается бросить свое перо, оставить межевую канцелярію и спѣшитъ на поле сраженія. Сначала онъ зачислился въ ряды казачьяго полка графа М. А. Мамонова, но потомъ рѣшилъ перейти въ такъ-называемую „Московскую военную силу“, и, получивъ должность адъютанта при графѣ М. А. Милорадовичѣ, полетѣлъ въ дѣйствующую армію. Свое тогдашнее настроеніе поэтъ характеризовалъ слѣдующими восторженными строками:

Счастливъ, кто мечъ, отчизнѣ посвященный,
Подъялъ за прахъ родныхъ, за домъ царей,
За смерть въ бояхъ утраченныхъ друзей,—
И роковымъ постигнутый ударомъ,
Онъ скажетъ, свой смыкая мутный взоръ:
— Москва! Я твой питомецъ съ юныхъ поръ,
И смерть моя — тебѣ послѣднимъ даромъ...

Полный такихъ возвышенныхъ стремленій, нашъ поэтъ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и на другой же день, 26 августа, принялъ дѣятельное участіе въ „безпримѣрномъ" Бородинскомъ сраженіи. Подъ нимъ были убиты двѣ лошади, но самъ онъ, по роковому счастію, остался невредимымъ и еще вынесъ изъ-подъ страшнаго перекрестнаго огня раненаго генерала Бахметева. За такой доблестный поступокъ князь удостоился получить изъ рукъ графа Милорадовича орденъ Владиміра четвертой степени. О самой же битвѣ поэтъ-герой неоднократно вспоминалъ потомъ въ своихъ звучныхъ строфахъ. Напримѣръ, онъ писалъ:

Былъ Бородинскій день, день жаркій боевой!

Французское ядро визжало надо мной,
И если мирнаго поэта пожалѣло,
За то хоть двухъ коней оно подъ нимъ
зѣло...

Но, къ глубокому сожалѣнію князя, онъ послѣ Бородинскаго сраженія, вслѣдствіе болѣзни, долженъ былъ оставить дѣйствующую армію и черезъ Москву отправиться въ Вологду, къ женѣ. Тамъ онъ занялся чтеніемъ различныхъ русскихъ авторовъ и латинскихъ классиковъ. „Вообще—замѣчаетъ поэтъ—литература была любимымъ развлеченіемъ нашимъ въ тяжкую осень 1812 года.“

Но вотъ военная гроза миновала, и князь Вяземскій поспѣшилъ возвратиться обратно въ родную „опаленную“ Москву. Тутъ онъ снова зачислился при Межевой канцеляріи и еще болѣе, чѣмъ прежде, отдался служенію своей молодой музѣ. Особенно прославили его имя: *Посланіе къ Жуковскому*, гдѣ были ярко описаны недавнія бѣдствія Первопрестольной столицы, трогательныя строфы *На смерть Кутузова* и восторженная *Пѣснь на взятіе Парижа*.

Изъ послѣдняго стихотворенія мы приведемъ для примѣра слѣдующія прекрасныя строки:

Москва! Твоихъ развалинъ видъ

Краскорѣчивѣй пирамидъ!
Онѣ и отдаленныхъ внучатъ
Геройскимъ подвигамъ научатъ.
Красуйся славою въ вѣкахъ,
Москва, спасительница міра!
Да будетъ въ вѣкъ въ твоихъ стѣнахъ
Обитель счастія и мира!..

За такія произведенія нашъ молодой поэтъ былъ тогда же—26 февраля 1816 года—избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ. А во время своихъ частыхъ наѣздовъ въ Петербургъ онъ, вмѣстѣ съ Карамзинымъ и Жуковскимъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ знаменитомъ литературномъ кружкѣ „Арзамасъ", подъ шутливымъ прозвищемъ „Асмодея".

Почти всѣ стихотворенія нашего поэта, относящіяся къ этому времени, носятъ на себѣ отпечатокъ полнаго довольства жизнію. Князь П. А. Вяземскій былъ тогда, повидимому, чрезвычайно счастливъ, благодаря своимъ усиленнымъ занятіямъ поэзіей и постояннымъ бесѣдамъ съ близкими друзьями. Но его тихая уединенная жизнь продолжалась не долго: осенью 1817 года онъ получилъ мѣсто при канцеляріи сенатора Н. Н. Новосиль-

цева, служившаго въ Варшавѣ, и долженъ былъ отправиться въ Польшу. „Разставаясь съ Москвой и беззаботною жизнію моею, признавался князь, написалъ я стихотвореніе *Прощаніе съ халатомъ*, которое было тогда же напечатано въ журналѣ *Сынъ Отечества* и имѣло нѣкоторый успѣхъ.“ Въ этомъ произведеніи поэтъ задавалъ себѣ, между прочимъ, слѣдующій тревожный вопросъ:

Что̀ ждетъ меня въ пути, гдѣ подъ туманомъ
Свѣтъ истины не различишь съ обманомъ?
Куда слѣпецъ, неопытный слѣпецъ,
Я набреду? Гдѣ странствію конецъ.

V.

Такія колебанія, какъ скоро оказалось, не даромъ занимали князя. По прибытіи въ Варшаву, онъ былъ назначенъ переводчикомъ и редакторомъ офиціальныхъ бумагъ. И ему, на первый же разъ, пришлось перевести рѣчь Государя, произнесенную по-французски во время Варшавскаго Сейма, а потомъ передать на русскій языкъ „Польскую Хартію“ съ дополнительными къ ней уставами и другіе важные документы.

Тщательное и безукоризненно правильное исполненіе этихъ работъ невольно обратили на молодаго переводчика милостивое вниманіе Александра I. „Съ того времени, вспоминаетъ нашъ писатель, императоръ при многихъ случаяхъ изъявлялъ мнѣ лично признаки своего благоволенія“. Но это „благоволительное обращеніе Государя со мною, ни по лѣтамъ мо-

имъ, ни по офиціальному положенію моему, не имѣвшимъ на то права, обратилось позднѣе въ неудовольствіе на меня: въ канцеляріи имѣлъ я недоброжелателей; открылась прописки и т. п.“

Послѣдствіемъ такихъ интригъ явилось то, что князь долженъ былъ въ концѣ концовъ подать прошеніе объ отставкѣ и вернуться на родину. Но этотъ трехлѣтій „варшавскій періодъ“ не прошелъ безслѣдно для развитія поэтической дѣятельности нашего автора. Съ одной стороны, онъ настолько хорошо изучилъ польскій языкъ, что впослѣдствіи очень удачно переложилъ по-русски нѣкоторые сонеты Мицкевича. А съ другой стороны, изъ-подъ его пера вышло въ Варшавѣ много прелестныхъ оригинальныхъ стихотвореній, изъ которыхъ *Первый Снѣгъ* продолжаетъ еще и теперь считаться однимъ изъ лучшихъ перловъ нашей поэзіи.

Вернувшись въ Москву, князь П. А. Вяземскій на долгое время отдался всецѣло литературнымъ и журнальнымъ занятіямъ. Скитая надосугѣ, по различнымъ мѣстностямъ Россіи, онъ тщательно записывалъ свои путевыя впечатлѣнія и по большей, разумѣется, части—въ стихахъ. Такими

„отголосками“ его странствованій можно считать слѣдующія поэтичныя произведенія, какъ, напримѣръ: *Вечеръ и утро на Волгѣ*, *Коляска*, *Нарвскій Водопадъ*, *Зимнія Каррикатуры*, *Станція* и *Саловка*. Въ одномъ изъ послѣднихъ стихотвореній поэтъ самъ признается:

Томясь житьемъ однообразнымъ,
Люблю свой страннический домъ.
Люблю быть дѣятельно-праздным
Въ уединеньи кочевомъ.

Между этими произведеніями скитальца-поэта (1826—27 гг.) встрѣчаются даже *Письма изъ Парижа*, но относительно ихъ нашъ авторъ заявилъ впослѣдствіи, что они были *написаны просто въ Москвѣ*, причемъ матеріалами ему послужили иностранные журналы и переписка съ заграничными друзьями.

Вообще, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія литературная дѣятельность князя П. А. Вяземскаго сдѣлалась чрезвычайно плодотворною. Масса стихотвореній и не малое количество критическихъ статей были имъ тогда помѣщены на страницахъ различныхъ журналовъ, сборниковъ, альманаховъ. Всѣ они приковывали къ себѣ вниманіе публики, но главнымъ образомъ прославили его имя: *Посланіе къ*

М. Т. Каченовскому, съ извѣстною начальною строкой: „Передъ судомъ ума сколь Каченовскій жалокъ“ и *Разговоръ между издателемъ и классикомъ*. Первое изъ нихъ вызвало стихотворный отвѣтъ С. Т. Аксакова, * а второй—то-есть *Разговоръ*,—колко задѣвшій устарѣлыя мнѣнія тогдашнихъ журналистовъ относительно важности классицизма, былъ приложенъ вмѣсто предисловія къ изданію *Бахчисарайскаго Фонтана* Пушкина и послужилъ поводомъ къ извѣстному долгому спору между романтиками и классиками.

Чрезвычайно много работалъ князь П. А. Вяземскій также и въ слѣдующій періодъ 1825—28 гг., когда онъ принималъ близкое участіе по изданію *Московскаго Телеграфа*. „Я былъ,—вспоминаетъ нашъ поэтъ,—въ полномъ смыслѣ крестнымъ отцомъ *Телеграфа*, чуть ли не роднымъ... Въ кабинетѣ дома моего зачато было дитя, которое послѣ надѣлало много шума на бѣломъ свѣтѣ... Я закабалилъ себя *Те-*

* Этотъ отвѣтъ помѣщенъ въ *Полномъ собраніи сочиненій С. Т. Аксакова* (Спб. 1886 г., т. IV, стр. 184—186). Князь же Вяземскій почему-то считалъ авторомъ названнаго отвѣта—Н. А. Полевого.

леграфу... Иная книжка *Телеграфа* была на половину наполнена мною или матеріалами, которые сообщалъ я... Работа кипѣла... Не было недостатка въ досадѣ, зависти и брани прочихъ журналовъ. Все это было по мнѣ; все подстрекало, подбивало меня. Я стоялъ на боевой стѣнѣ, стрѣлялъ изо всѣхъ орудій, партизанилъ, наѣздничалъ и подъ собственнымъ именемъ, и подъ разными заимствованными именами и буквами („Асмодей", „Журнальный Сыщикъ" и др.)." *

Столь напряженная работа князя въ *Московскомъ Телеграфѣ* продолжалась, однако, не долго, лишь до 1829 года. Она прекратилась по слѣдующему поводу: „издатель (Н. А. Полевой), говоритъ поэтъ, началъ попытки по своему усмотрѣнію печатать статьи, изъявлялъ мнѣнія, которыя выходили совершенно въ разрѣзъ съ моими; мнѣ это не понравилось, и я отказался отъ сотрудничества." ** Выйдя изъ состава сотрудниковъ *Телеграфа*, князь П. А. Вяземскій приступилъ къ двумъ новымъ обширнымъ

---

* См. *Полное собраніе сочиненій князя Вяземскаго*, т. , стр. XLVII—XLVIII; т. X, стр. 267.

** Тамъ же т. I, стр. XLIX.

работамъ. Сначала онъ выпустилъ (Спб. 1831 г.) переводъ романа Бенжаменъ-Констана *Адольфъ*, который снабдилъ обширнымъ предисловіемъ и посвятилъ А. С. Пушкину. * А затѣмъ написалъ свое знаменитое изслѣдованіе относительно жизни и литературной дѣятельности Д. И. Фонвизина.

Авторъ *Недоросля* уже съ давнихъ поръ приковывалъ въ себѣ вниманіе нашего поэта. Князь Вяземскій много лѣтъ тщательно собиралъ всевозможные разсказы, такъ или иначе характеризующіе Фонвизина и другихъ современныхъ ему драматурговъ. Еще въ 1820 году нашъ поэтъ передалъ стихами два анекдота о творцѣ *Бригадира* и Я. Б. Княжнинѣ, слышанные имъ отъ сына послѣдняго, а спустя три года обратился къ своему разсказчику со слѣдующими строками:

Я помню, какъ любилъ въ пріятныхъ ты разсказахъ
Живописать уму покойниковъ живыхъ,
Твердилъ объ ихъ трудахъ, житьи-бытьи, проказахъ,

---

* Теперь этотъ переводъ перепечатанъ въ *Полномъ собраніи сочиненій кн. Вяземскаго* (т. X, приложеніе, XVI — 82 стр.).

И мнѣ передавалъ преданья старины.
Въ тѣ дни, какъ, положивъ предѣлъ
твоей отвагѣ,
Свинецъ сразилъ тебя на одръ съ полей
войны,
Нельзя-ль изустное предать теперь
бумагѣ
И вытащить изъ памяти твоей,
Что о Фонвизинѣ лежитъ подъ спу-
домъ въ ней?

Почти одновременно съ этимъ стихотвореніемъ князь помѣстилъ на страницахъ *Сына Отечества* письмо къ издателю, гдѣ просилъ „всѣхъ, могущихъ доставить свѣдѣнія, касающіяся жизни Д. И. Фонвизина", не отказать ему въ присылкѣ біографическихъ матеріаловъ. Вышеуказанная энергичная дѣятельность нашего поэта по изданію *Московскаго Телеграфа* не позволила ему, однако, въ то время продолжать жизнеописаніе автора *Недоросля*.

И лишь осенью 1830 года, которую князь по случаю московской холеры проводилъ въ своемъ имѣніи, онъ возобновилъ начатый обширный трудъ. „Послѣ первыхъ опасеній и безпокойствъ въ виду роковой посѣтительницы,—вспоминалъ поэтъ,—для развлеченія и успокоенія своего я по-

чувствовалъ потребность въ постоянномъ занятіи. Фонвизинъ явился мнѣ тогда на помощь и отраду.“ Приготовленные заранѣе матеріалы и богатѣйшая собственная библіотека помогли князю П. А. Вяземскому быстро окончить крупную работу, и она начала тогда же въ видѣ небольшихъ частей появляться на страницахъ различныхъ повременныхъ изданій: *Литературной Газеты*, *Утренней Зари*, *Современника*, *Альціоны* и др.

Отдѣльною книгой этотъ трудъ былъ выпущенъ гораздо позже — только въ 1848 году, причемъ носилъ слѣдующее краткое заглавіе: *Фонвизинъ. Сочиненіе князя П. А. Вяземскаго* (Спб. 1848 г., X+VI+466 стр.). Цѣнная работа нашего поэта встрѣтила при своемъ появленіи очень радушный пріемъ читателей и критиковъ. Особенно высокій отзывъ далъ о ней Н. В. Гоголь, писавшій: „Въ книгѣ *Біографія Фонвизина* слышенъ въ одно и то же время политикъ, философъ, тонкій оцѣнщикъ и критикъ, положительный государственный человѣкъ и даже опытный вѣдатель практической стороны жизни,—словомъ, всѣ тѣ качества, которыя долженъ заключать въ себѣ глубо-

кій историкъ въ значеніи высшемъ."

* См. *Сочиненія Н. В. Гоголя*, Спб. 1880 г. т. IV, стр. 753.

VI.

Окончивъ работу надъ жизнеописаніемъ автора *Недоросля*, нашъ поэтъ-біографъ началъ свою новую служебную карьеру по Министерству Финансовъ. Прежде всего онъ занялъ мѣсто чиновника особыхъ порученій и члена общаго присутствія департамента внѣшней торговли (1830—1833 гг.), потомъ—вице-директора того же департамента (1833—46 гг.), далѣе—управляющаго заемнымъ банкомъ (1846—53 гг.) и, наконецъ, — члена въ совѣтѣ Министерства Финансовъ (1853—55 гг.). Эта пятнадцатилѣтняя чиновничья служба не была, однако, по душѣ нашему „питомцу музъ", что̀ можно ясно подмѣтить изъ слѣдующаго его стихотворенія:

Изъ дѣтства онъ (отецъ) меня наукамъ
точнымъ прочилъ..
Не тайно-ль голосъ въ немъ родительскій пророчилъ,

Что случай злой колдунъ, что случай пестрый шутъ
Пегасъ мой запряжетъ въ финансовый хомутъ,
И что у Канкрина * въ мудреной колесницѣ
Не пятой буду я, а развѣ сотой спицей;
Но не могли меня скропить подъ свой аршинъ
Ни умный мой отецъ, ни умный графъ Канкринъ,
И какъ надъ числами я ни корпѣлъ со скукой,
Они остались мнѣ тарабарской наукой...

Свои утомительныя занятія этою „тарабарскою наукой“ князь-поэтъ старался разнообразить литературными занятіями (преимущественно на страницахъ *Литературной Газеты*, *Современника*, *Отечественныхъ Записокъ* и *Москвитянина*), а также продолжительными странствованіями то по Западной Европѣ, то по Святымъ мѣстамъ.

Особенно дивныя стихотворенія вызвала у П. А. Вяземскаго поѣздка по Палестинѣ, изъ которыхъ одно, озаглавленное *Іерусалимъ*, такъ и бро-

* Тогдашній министръ финансовъ

сается въ глаза благодаря своей рѣдкой красотѣ и глубинѣ чувствъ автора.

Вотъ оно:

Куда ни обращаешь взоры,
Повсюду грустныя мѣста:
Нагая степь, нагія горы
И дикихъ дебрей пустота.
И посреди сей мертвой нивы
И скорбью освященныхъ мѣстъ
Печально городъ молчаливый
Стоитъ, какъ на кладбищѣ крестъ.
Но эта бѣдная картина
Превыше кисти и пера:
Здѣсь Геесиманская долина,
Тамъ Элеонская гора!..

Литературная дѣятельность нашего поэта снова оживилась во время Восточной войны (1853—55 гг.), когда изъ-подъ его пера вышло не мало стихотвореній, полныхъ высокаго патріотическаго чувства, а на французскомъ языкѣ появилась составленная имъ книга *Lettres d'un Vétéran Russe de l'année 1812 sur la question d'orient.* Послѣдняя опровергала распространившіяся тогда за границей лживыя извѣстія о Россіи и мѣтко разоблачала коварную политику Западной Европы.

Съ началомъ новаго царствованія (1855 г.), князь П. А. Вяземскій занялъ высокую должность— товарища

министра Народнаго Просвѣщенія и, несмотря на кратковременность служенія на этомъ посту (только до 1858 г.), успѣлъ поднять вопросъ объ улучшеніи цензуры, снять опалу со славянофиловъ и обратить вниманіе на распространеніе училищъ.

Оставивъ, по собственному желанію, мѣсто товарища министра, престарѣлый поэтъ рѣшилъ посвятить остатокъ своей жизни исключительно литературнымъ трудамъ. „Вмѣсто того, чтобы цензуровать писателей и быть самому подъ прихотливою цензурой почтеннѣйшей публики, — говорилъ онъ,—я мирно возвращаюсь рядовымъ къ прежнему моему ремеслу.“ И, дѣйствительно, съ этихъ поръ въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ (1858—78 гг.) князь не переставалъ откликаться прозою и стихами на всѣ выдающіяся событія дня; много работалъ онъ также и надъ своею *Старою Записною Книжкою*—этимъ интереснымъ сборникомъ разсказовъ изъ „видѣннаго, слышаннаго, испытаннаго“.

Послѣдніе годы жизни князь проводилъ въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ умерли его дочь и близкій другъ, авторъ *Свѣтланы*, В. А. Жуковскій. Здѣсь же, 10 ноября 1878 года, онъ и скон-

чался, оставивъ послѣ себя свою „лебединую пѣснь“—послѣднее стихотвореніе, написанное за два дня до смерти и начинавшееся такою знаменательною строкою:

Хочу дать волю я молитвѣ и слезамъ.

Тѣло князя П. А. Вяземскаго было потомъ перевезено въ Россію и погребено на Тихвинскомъ кладбищѣ Петербургской Александро-Невской Лавры, рядомъ съ могилами его друзей—Карамзина и Жуковскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. ТРУДЫ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Подробный хронологическій списокъ сочиненій кн. Вяземскаго въ стихахъ и прозѣ можно найти на страницахъ прекрасной книги С. И. Пономарева *Памяти князя П. А. Вяземскаго*, Спб. 1879 г. (стр. 8—74). Въ этомъ же трудѣ указано, гдѣ были помѣщены: a) письма князя (стр. 74—75), b) посланія къ нему русскихъ поэтовъ; посвященія, сатиры, пародіи, эпиграммы на него (стр. 75—88). Много здѣсь разсыпано и еще различныхъ цѣнныхъ библіографическихъ замѣчаній относительно псевдонимовъ, портретовъ поэта и проч. Въ настоящее время мы позволяемъ себѣ пополнить трудъ г. Пономарева свѣдѣніями о недавно опубликованныхъ произведеніяхъ кн. Вяземскаго, которыя не могли уже войти въ книгу почтеннаго библіографа. Вотъ они:

1) „Эпиграмма, приписываемая кн. П. А. Вяземскому“ (*Русская Старина* 1880 г., т. XXVIII, стр. 136).

2) „Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго, посвященное генералъ-фельдмаршалу кн. А. И. Баратинскому“ (*Русская Старина* 1880 г., т. XXIX, стр. 105—106).

3) „Въ альбомъ г жи Де-Штейгеръ“ (*Русь* 1881 г. № 14). *)

4) „Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго, посвященное гр. М. Н. Муравьеву“ (*Русская Старина* 1883 г., т. XXXVIII, стр. 207).

5) „Письма кн. П. А. Вяземскаго къ А. О. Россети“ (*Русская Старина* 1884 г., т. XLI, стр. 437—440).

6) „Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ С. П. Шевыреву“ (*Русскій Архивъ* 1885 г., кн. 6).

7) „Письма кн. П. А. Вяземскаго въ чужіе края къ А. О. Смирновой о Пушкинѣ“ (*Русскій Архивъ* 1888 г., кн. 7, стр. 292—304).

8) „Разсказы кн. П. А. и княгини В. Ѳ. Вяземскихъ о Пушкинѣ“ (*Русскій Архивъ* 1888 г., кн. 7, стр. 305).

9) „Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ С. А. Николаевскому“ (*Русскій Вѣстникъ* 1888 г. кн. 12, стр. 379).

---

* Это стихотвореніе не вошло въ „Полн. Собр. Соч. кн. П. А. Вяземскаго.“

10) „Оправдательное письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Императору Николаю Павловичу“ (*Русскій Архивъ* 1890 г., кн. 6, стр. 279—284).

11) „Памяти графини М. И. Ламздорфъ“. Стихотворенія, посвященныя ей кн. П. А. Вяземскимъ. Спб. 1890 г.

12) „Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ П. В. Зановьеву“ (*Историческій Вѣстникъ* 1891 г., кн. 1).

13) „Вевейская рябина“, стих. (*Русскій Вѣстникъ* 1892 г., кн. 4, стр. 3—5).

14) „Письма кн, П. А. Вяземскаго къ А. Ѳ. Воейкову и А. В. Никитенко“ (*Русская Старина* 1892 г., кн. 12).

15) „Письмо кн. П. А Вяземскаго къ А. И. Тургеневу“ (*Русскій Архивъ* 1895 г., кн. 10, стр. 209—210).

16) „Письма кн. П. А Вяземскаго къ Н. И. Кривцову“ (*Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1892 годъ*, Спб. 1895 г., стр. 44—50).

17) „Прошеніе кн. П. А. Вяземскаго“ (*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. 6).

18) „Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго, посвященное А. К. Карамзиной“ (Намъ сіяетъ Аврора) [Любопытный варіантъ къ *Пѣснѣ*, помѣщенной въ 4-мъ томѣ „Полн. Собр. Соч. кн. Вяземскаго, стр. 164—165]. (См. „Записки гр. М. Д. Бугурлина,

Русскій Архивъ 1897 г., кн. 8 стр. 536—537. Здѣсь не сдѣлано указанія, что существовала музыка къ этой *Пѣснѣ* соч. гр. М. Ю. Вельгорскаго.

19) О, состояніи Россіи послѣ Польскаго мятежа", статья кн. П. А. Вяземскаго (*Русскій Архивъ* 1899 г., кн. 1).

20) „Изъ записной книжки" кн. П. А. Вяземскаго (*Русскій Архивъ* 1899 годъ, книга 2).

21) „Два письма о С. Н. Глинкѣ" (*Русскій Архивъ* 1899 г., кн. 5).

22) „Стихи кн. П. А. Вяземскаго къ кн. А. М. Горчакову" (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. 1).

23) „Стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго" (кн. 2).

24) „Письма кн. П. А. Вяземскаго" (кн. 2, 3).

25) „Письмо кн. П. А. Вяземскаго отъ 16 февраля 1837 г. къ графинѣ Э. К. Мусиной Пушкиной". Ярославль 1900 г. (Объ этомъ изданіи см. *Иллюстр. прилож. къ Новому Времени* 1901 г., № 9077).

Примѣчаніе. Относительно стих. кн. Вяземскаго „На новый годъ". Гр. С. А. Мусиной-Пушкиной (см. IV т. „Полн. Собр. Соч.", стр. 65) мы должны замѣтить, что существуетъ также и

французская редакція этого стихотворенія, принадлежащая, быть-можетъ, перу самого поэта. Французскій текстъ этого стихотворенія мы случайно нашли на страницахъ имѣющагося у насъ рукописнаго домашняго альбома княгини Н. П. Куракиной.

II. БІОГРАФИЧЕСКІЕ И КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Довольно полный списокъ трудовъ, посвященныхъ кн. П. А. Вяземскому, составленъ С. А. Венгеровымъ (см. его книгу *Источники словаря русскихъ писателей*, томъ первый, Спб. 1900 г., стр. 669—672). Не желая здѣсь пользоваться долголѣтними трудами этого библіографа, мы укажемъ здѣсь лишь тѣ матеріалы, о которыхъ г. Венгеровъ далъ или черезчуръ краткія свѣдѣнія, или которые совсѣмъ пропущены въ его книгѣ:

1) *А. Старчевскій.* „Справочный энциклопедическій словарь". 13 томовъ, Спб. 1847—1861 гг.

2) *С. П. Шевыревъ.* Замѣчательная характеристика произведеній кн. П. А. Вяземскаго (*Москвитянинъ* 1848 г. № 5, стр. 40).

3) „Обѣдъ кн. П. А. Вяземскому".

[Здѣсь въ рѣчахъ князю и въ его отвѣтѣ высказано его высокое значеніе въ русской литературѣ] (*Москвитянинъ* 1850 г. № 2).

4) *А. Галаховъ.* „Полная русская хрестоматія“, Спб. 1852 г., ч. III, изд. 5, стр. 76—80. [Тутъ помѣщено извлеченіе изъ статьи С. П. Шевырева и рѣчи Н. Ф. Павлова].

5) *В. Г. Бѣлинскій.* „Сочиненія“. Москва 1859 г. О кн. П. А. Вяземскомъ: Часть I, стр. 71. Часть II, стр. 268, 280—281. Часть IV, стр. 67, 83, 86. Часть VI, стр. 564. Часть VIII, стр. 298. Часть IX, стр. 234. Часть X, стр. 285—286. Часть XI, стр. 74. Часть XII, стр. 13, 25, 101, 112 и 180.

6) *М. Н. Лонгиновъ.* Статья о кн. П. А. Вяземскомъ (*Русскій Вѣстникъ* 1861 г., № 4 и 6).

7) *Ф. Толль.* „Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія“. 3 тома. Спб. 1863—64 гг. О кн. Вяземскомъ т. I, стр. 555.

8) *Н. М. Карамзинъ.* „Письма къ И. И. Дмитріеву“. Спб. 1866 г. (Изд. Академіи Наукъ, съ объяснен. Я. К. Грота и П. П. Пекарскаго).

9) *Сборникъ* Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ“. Спб. 1880 г. Томъ XX.

(Здѣсь были, между прочимъ, напечатаны: „Некрологъ кн. П. А. Вяземскаго“, акад. *Я. К. Грота*, „Кн. П. А. Вяземскій“, рѣчь акад. *М. И. Сухомлинова*, и „Памяти кн. П. А. Вяземскаго“, библіографич. указатель *С. И. Пономарева)*.

10) *Н. В. Гербель.* „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“. Во всѣхъ 3-хъ изданіяхъ.

11) *А. Милюковъ.* Статья о кн. П. А. Вяземскомъ *(Историческій Вѣстникъ* 1880 г. № 1).

12) *Скобельцинъ.* „Письмо къ кн. П. А. Вяземскому“ *(Историческій Вѣстникъ* 1880 г., кн. 6, стр. 390).

13) „*Калейдоскопъ* московской жизни (1818—1820 гг.): изъ писемъ А. Я. Булгакова къ кн. П. А. Вяземскому *(Историческій Вѣстникъ* 1881 г., кн. 5, стр. 1—32).

14) „*Къ біографіи* кн. П. А. Вяземскаго“: жизнь его въ Варшавѣ *(Русскій Архивъ* 1888 г., кн. 10, стр. 171—174).

15) *Николай Барсуковъ.* „Жизнь и Труды М. П. Погодина.“ О кн. П. А. Вяземскомъ говорится во всѣхъ до сихъ поръ вышедшихъ семнадцати томахъ. (Спб. 1888—1903 гг.)

16) *В. Д. Спасовичъ.* „Князь П. А. Вяземскій и его польскія отношенія и

знакомства" (*Русская Мысль* 1890 г., н. 1).

17) *Гр. С. Д. Шереметевъ.* „Князь П. А. Вяземскій", статья. (*Русскій Архивъ* 1891 г., кн. 4, стр. 495 — 508).

18) *Лѣтописецъ Димитрій (Д. Д. Языковъ — отецъ)* „Историко-литературная лѣтопись": VI. Князь П. А. Вяземскій въ русской литературѣ (*Библіографическія Записки* 1892 г., № 6, стр. 413—415).

19) *П. Р. С. (Idem).* „Князь П. А. Вяземскій". Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія. Біографическій очеркъ (*Московскія Вѣдомости* 1892 г., № 190).

20). *Д. Языковъ (Idem).* „Дорогой памяти кн. П. А. Вяземскаго". (*Московскія Вѣдомости* 1892 г., № 191).

21) *Дим. Языковъ (Idem)* „Кн. П. А. Вяземскій". Біографическій очеркъ (*Царь-Колоколъ* 1892 г., № 28, стр. 448—453).

22). *П. И. Бартеневъ.* „Столѣтіе кн. П. А. Вяземскаго". Нѣсколько поминальныхъ словъ. (*Русскій Архивъ* 1892 г., кн. 8, стр. 487—488).

23) *С. С. Трубачевъ.* „Писатель двадцатыхъ годовъ П. А. Вяземскій" (*Историческій Вѣстникъ* 1892 г., кн. 8, стр. 443—454).

24) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* „Памяти кн. П. А. Вяземскаго“, рѣчь. (*Русская Старина* 1892 г., кн. 12, стр. 643—650).

25) *Е. Г.* „Кн. П. А. Вяземскій“ (*Энциклопедическій Словарь* Брокгауза и Ефрона. Спб. 1892 г., т. VII, стр. 719—720).

26) *П. Н. Полевой.* „Исторія русской словесности съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“. Спб. 1900 г. О кн. Вяземскомъ т. II и III.

27) *И. Игнатовъ.* „Галлерея русскихъ писателей“. Москва 1901 г. О кн. Вяземскомъ стр. 127

28) *А. Н. Сальниковъ.* „Русскіе поэты за сто лѣтъ“. Спб. 1901 г. О кн. П. А. Вяземскомъ стр. 36—41.

29) „Кн. П. А. Вяземскій“, біографич. очеркъ, съ прилож. его стихотвор. Изд. Общ. распростр. полезн. кн. Москва 1901 г., 48 стр.

30) *Гр. П. И. Капнистъ.* „Сочиненія.“ Томъ II. Москва 1901 г. „Очеркъ направленія русской лирической поэзіи съ 1854 по 1864 годъ включительно. О кн. Вяземскомъ стр. 367—371.

31) *Андрей Филоновъ.* „Исторія русской словесности“. Спб. 1903 г. О кн. П. А. Вяземскомъ, стр. 664—670.

---

aries

e due.

ıries

due.

1p50

ries

lue.

Stanford University Libraries
3 6105 124 438 669

PG
3447
V5Z74

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JAN 8 1974

Stanford University Libraries
3 6105 124 438 669

PG
3447
V5Z74

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JAN 8 1974